

DOI 10.35775/PSI.2026.131.2.002

УДК 93/94

Д.С. КОМЛЕВ

аспирант ФГБОУ ВО «Ульяновский
государственный педагогический университет
имени И.Н. Ульянова», Россия, г. Ульяновск
SPIN: 6909-0543

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В РАННИЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В статье рассматриваются важные вопросы, связанные с материальным положением жителей Симбирской губернии в ранние годы советской власти. Рубеж XX-XXI вв. вошел в историю как период радикального поворота в отечественной науке. В период революции и Гражданской войны в обществе на фоне военных событий и мероприятий советской власти произошла радикальная трансформация общества и всего бытового образа жизни населения Симбирской губернии. В статье анализируются материальные условия жизни населения Симбирской губернии. Наиболее существенные аспекты отражающие условия жизни связаны с вопросом обеспеченности жильем, питанием, одеждой и медикаментами. В Симбирской губернии материальные условия жизни населения находились в тяжелом положении. Жилищный вопрос решался медленными темпами, и местная власть не могла удовлетворить потребности населения в жилье. Наблюдались сложности в проведении продовольственной политики. Лучшее обстояло дело в обеспечении населения одеждой и медикаментами.

Ключевые слова: жилье, питание, социальная политика, соцобеспечение.

Вопрос обеспечения населения жильем входит в число важнейших социальных проблем. Под термином «жилищные условия» понимается совокупность показателей, характеризующих жилище: размер жилой и общей площади на человека, благоустроенность домов, их состояние, местонахождение зданий. Жилищная проблема обострилась до крайности в бурные годы революции и Гражданской войны [5. С. 99-100].

Сразу после Октября большевики предприняли попытку кардинально решить жилищный вопрос в пользу «победившего пролетариата» и обеспечить городских рабочих достойным жильем. В сельской местности, где традиционно каждая семья имела неважно какого качества, но свой, отдельный дом, жилищных проблем практически не возникало. Иная ситуация складывалась в городах. Часть рабочих, особенно в таких небольших провинциальных городах как Симбирск, имели свои дома и хибары. В Симбирске большую часть такого жилого фонда имели городские слободы – Панская, Конная, Солдатская, Туть, за Волгой находились Часовня, Королевка, Канава. Рабочие Слободы вели полусельской образ

жизни, вели собственное мелкое фермерское хозяйство и обеспечивали дополнительный источник средств к существованию. Что касается остальных людей, то они жили на фабрике в бараках, в зданиях барачного типа. Условия их жизни ужасны [1].

Поначалу жилищная проблема решалась просто «за счет бывших эксплуататоров». В условиях послереволюционной разрухи, без программ, без финансовых ресурсов, борясь с контрреволюционными силами, большевики начали проводить политику перераспределения имеющегося жилищного фонда среди населения, которое имело ярко выраженный классовый характер. В рамках государственного законодательства жилье было передано рабочим за счет непролетарского слоя населения [9. С. 73].

Вопрос с введением жилищного моратория в Симбирске заслуживает особого внимания. Попытки его введения в городе предпринимались в течении всей первой половины 1918 г., о чем свидетельствуют протоколы заседаний губернского исполнительного комитета [3].

30 октября 1917 г. СНК принял декрет «О передаче жилищ в ведение городов». Городскому совету было предоставлено право изолировать пустующие помещения, чтобы при необходимости использовать их в качестве квартир для граждан, которые нуждаются в жилье или живут в переполненных, неотложных, нездоровых учреждениях. Декрет СНК от 16 декабря 1917 г. запретил сделки с недвижимостью. Начало создания законодательной базы по жилищному вопросу положили декрет СНК «О национализации земли», принятый в феврале 1918 г., и Постановление ВЦИК «Об уничтожении частной собственности на недвижимость в городах» от 20 августа 1918 г. [4].

Положение дел в провинции было зачастую хуже, чем в крупных городах. Жилищные стандарты в городе пересматривались несколько раз в течение первых послереволюционных лет. Период рассмотрения и распределения жилой площади по классам. Постановлением были определены нормы жилой площади на человека по категориям. В 1918-1919 годах основным способом быстрого улучшения жилищного положения всех нуждающихся была так называемая «интеграция населения» – переселение семей работающих в большие квартиры буржуазии и чиновников. Согласно решению властей, первоначально консолидации подлежало 20% от общего числа квартир. Также имели место случаи несанкционированного захвата помещений. Уже в 1919 году в связи со штабом Восточного фронта в Симбирске была проведена проверка всех жилых помещений города [2. С. 9].

Ситуация с жильем оказалась катастрофической, поскольку текущие масштабные ремонтные работы в городе были проведены не в полном объеме, и даже если бы домовладелец попытался сделать это сам, купить необходимые строительные материалы было невозможно. В конечном итоге это привело к разрушению жилищного фонда, и общий объем жилищного фонда в 1918-1920 годах сократился в три раза. Все меры, предложенные для решения жилищной проблемы, были половинчатыми, поскольку корень проблемы заключался в том,

что в то время ощущалась острая нехватка заветных квадратных метров жилых зданиях.

Продовольственная проблема, в отличие от всех других проблем, возникла гораздо раньше событий 1917 г. Ситуация не улучшилась и после Февральской революции. Крестьяне по-прежнему не хотели продавать хлеб по низким ценам, настаивая на введении фиксированной цены на промышленные товары. Временное правительство было вынуждено сделать разочарованный вывод. В 1917 году был создан исполнительный комитет местного совета. Они начали проводить ту же политику. Результаты каждый раз были очень разочаровывающими, но правительство показывает, что, как бы там ни было, у него просто не было других ресурсов, кроме административных. В Симбирске еще в 1916-1918 годах были установлены фиксированные цены на продукты питания и нормы их продажи. Например, плата за сахар для жителей Симбирска составляла 2,5 фунта стерлингов в месяц, 2 фунта стерлингов для населения уездных городов и 1,5 фунта стерлингов для сельской местности. Все это привело к сахарному бунту летом 1916 года, когда повстанцы громили продуктовые магазины и привозили сахар и сладости домой.

В городе даже пришлось ввести чрезвычайное положение, в ходе полицейской расправы 15 человек были убиты и ранены. Особенностью «хвостов» в Симбирске было то, что за хлебом их участники стояли в меньшей степени, что, по всей видимости, объясняется достаточным на тот момент уровнем снабжения губернского центра мукой и хлебобулочными изделиями, зато наблюдался острейший дефицит сахара. Не хватало в городе чая, кофе и других, так называемых «колониальных» товаров.

Зерновой хлеб стоит у вас 14,50 рублей, овес – 12,50, пшено – 16,50. среднее потребление хлеба на одного человека в год было установлено 12 пудов. Поскольку реальных предпосылок для такого снижения цен не было, понятно, что это решение носило чисто политический характер, и даже зимой, в 1918 году, в городе 1 мая, с этого момента угроза голода становится постоянной и неизбежной угрозой, с которой городские власти будут бороться до конца кризиса. На совещании городского комиссариата с представителями продкомов 27 сентября 1918 г., то есть уже через две недели после освобождения Симбирска от белогвардейцев, пришлось констатировать, что «в настоящее время по случаю канонады в городе вопрос о хлебе стоит остро, подвоз в город как хлеба, так и других предметов первой необходимости, практически прекратился.

Весной 1919 года на конференции медицинских работников было объявлено о недопустимым снижении калорийности рациона, который и без того не соответствовал нормам. Для поддержания жизнедеятельности нерабочих требовалось 2300 килокалорий, работникам легкой промышленности – 2600 килокалорий, работникам среднего звена – 3100 килокалорий, а работникам тяжелой промышленности – 3600 килокалорий. Симбирские врачи вынуждены были с горечью констатировать, что рабочие в целом получают не более 1064 к/кал 176, и речь в данном случае идет о работниках первой категории снабжения.

Именно в этом эксперты усмотрели истинную причину снижения производительности труда [10. С. 131].

В первые дни и недели советской власти были выдвинуты массовые требования собственности свергнутого класса. Именно это и стало объектом распределения. В Симбирске также были установлены стандарты распределения. Например, 1 парой обуви пользовались 25 человек, 194 человека, и только если их было 1, то выделялось изготовление 1 ярда на 3 человека [6; 7].

В годы «военного коммунизма» люди редко покупали одежду и обувь, предпочитая шить их самостоятельно. Симбирские женщины также шили платья, тканью для которых часто служила мешковина. Но если одежду и обувь еще как-то можно было изготовить самостоятельно, то женское белье стало буквально глобальной проблемой. Женское белье не распределялось по карточкам, оно быстро изнашивалось.

Вывод. Анализируя Симбирскую версию жилищного кризиса, можно увидеть очевидную закономерность в столице на заре советской власти и в соседних провинциальных городах. Прежде всего, обращает на себя внимание сложная ситуация в провинциальных городах: накануне революции жилой фонд Симбирска находился в весьма плачевном состоянии. Состояние экономики города Симбирска в годы революции и гражданской войны можно считать тяжелым. Перед городом и первым из них. Снабжение продовольствием городов Центрального Поволжья во время гражданской войны ухудшалось буквально день ото дня, и голод принял угрожающие масштабы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Бравина М.А.** Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и гражданской войны: 1917-1922 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Чебоксары, 2008.
2. **Весь Симбирск.** Справочник. Симбирск, 1923.
3. ГАНИ УО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 4, л. 18, 21(об.), 23.
4. Декреты Советской власти. III том (11.07.1918-9.11.1918). М., 1964.
5. **Измозик В.С.** Жилищный вопрос в быту ленинградской партийно-советской номенклатуры. 1920-1930-е гг. / В.С. Измозик, Н.Б. Лебина // Вопросы истории. 2001. № 4.
6. **Ламанова Н.П.** Русская мода // Красная Нива. 1923. № 30.
7. **Ламанова Н.П.** О современном костюме // Красная Нива. 1924. № 27.
8. **Мухамедов Р.А.** Утверждение плановости в Советской экономике в 1920-1930-е годы. Ульяновск: УВВТУ, «Корпорация технологий продвижения», 2007.
9. **Черных А.И.** Жилищный передел. Политика 20-х гг. в сфере жилья // Социологические исследования. 1995. № 10.
10. **Чуканов И.А.** Политика большевиков Среднего Поволжья в голодные 1918-1921 годы // Вопросы истории. 2001. № 3.

D.S. KOMLEV

PhD student, Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia

THE SOCIAL STATUS OF RESIDENTS OF SIMBIRSK PROVINCE IN THE EARLY YEARS OF SOVIET POWER

The article discusses important issues related to the financial situation of residents of Simbirsk province in the early years of Soviet power. The turn of the XX-XXI centuries went down in history as a period of a radical turn in Russian science. During the revolution and the Civil War, a radical transformation of society and the entire everyday lifestyle of the population of Simbirsk province took place in society against the background of military events and the activities of the Soviet government. The article analyzes the material living conditions of the population of Simbirsk province. The most significant aspects reflecting living conditions are related to the issue of housing, food, clothing and medicines. In the Simbirsk province, the material living conditions of the population were in a difficult situation. The housing issue was being resolved at a slow pace, and the local government could not meet the needs of the population for housing. There were difficulties in implementing food policy. The situation was better in providing the population with clothing and medicines.

Key words: housing, food, social policy, social security.